

Он недоумённо проследил взглядом за рукой Ли Цзинчэна, и его взор невольно задержался на уже слегка округлившейся мускулатуре руки собеседника, а затем переместился дальше, устремившись в глубину его глаз, полных ожидания, словно приглашающих Линь Яньхуна потрогать, чтобы убедиться в результатах.

Возможно, из-за привычки часто сжимать лапки волчонка, Линь Яньхун, увидев этот взгляд, словно под воздействием неведомой силы, протянул руку и сжал его бицепс.

Чувствуя, как мышцы руки напряглись, они действительно стали твёрдыми, словно в них скрывалась бурлящая сила, продолжающая расти.

Линь Яньхун мог представить, что через десять или двадцать лет Ли Цзинчэн станет таким же высоким и могучим, как князь Юй, которого он видел, — непобедимым и величественным.

Линь Яньхун думал, что тогда Ли Цзинчэн станет грозным полководцем императорской семьи, охраняющим северные границы, а он сам, вероятно, уже получит какую-то должность и отправится в неизвестное место для управления делами, и они будут находиться далеко друг от друга.

Возможно, он вспомнит эти годы, когда они были близки, как братья, но не будет знать, вспомнит ли Ли Цзинчэн, когда вырастет, эти дни, когда их связь только начиналась.

Чувство гордости, словно «мой сын вырос», приносило радость, но также и лёгкую горечь, словно смотря на птенца, расправляющего крылья и улетающего навсегда, и взрослую птицу, которая одновременно радуется и чувствует потерю.

Ли Цзинчэн, увидев, что Линь Яньхун, сжимая его руку, задумался, очень недовольно схватил ладонь Линь Яньхуна и потянул к своей груди, что мгновенно вернуло потерявшегося в мыслях юношу к реальности.

— Что... что ты делаешь?!

— Я ранен.

Услышав это, Линь Яньхун тут же забыл о своём удивлении и смущении, с тревогой спросив:

— Ранен? Ты ранен? Где?

Ли Цзинчэн немного отодвинул одеяло, обнажив свою грудь, и с лёгкой обидой в голосе произнёс:

— Няньбэй меня ударил.

Линь Яньхун увидел на его загорелой груди синяки и ощутил резкую боль в сердце:

— Разве ты только начал заниматься боевыми искусствами? Почему уже столько ран?

Он не разбирался в этом, но знал, что те, кто занимается боевыми искусствами, неизбежно получают травмы — только через боль они действительно растут и учатся избегать новых ран.

Но он никак не мог понять, как Няньбэй мог не учитывать статус Ли Цзинчэна. Разве тренировки в резиденции князя Юй настолько суровы, что даже наследник не может избежать их?

Тревожный и сочувствующий взгляд Линь Яньхуна заставил уголок губ Ли Цзинчэна слегка приподняться, но вскоре он снова стал бесстрастным, всё больше походя на своего отца.

Линь Яньхун, сосредоточенный на синяках на его груди, совершенно не заметил изменений на лице собеседника, поэтому и не понял, что его обманули.

Ли Цзинчэн сжал его руку и прижал к своей груди:

— Массируй, чтобы не болело.

Линь Яньхун знал, что нужно разминать синяки, чтобы они прошли, и действительно начал массировать, осторожно двигая рукой и мягко спрашивая:

— Няньбэй, наверное, приготовил для тебя лекарственное масло. Где оно? Давай достанем и нанесём, чтобы быстрее зажило.

На самом деле, эти синяки для практикующего боевые искусства ничего не значили, даже князь Юй не стал бы жалеть сына, и это могло обмануть только такого «дилетанта», как Линь Яньхун. Няньбэй и не подумал бы дать лекарственное масло наследнику.

— Сильно пахнет, — ответил Ли Цзинчэн, наслаждаясь прикосновениями Линь Яньхуна.

Линь Яньхун с неодобрением заметил:

— Да что там за запах? Послушайся, достань, я нанесу.

Увидев, что Ли Цзинчэн молчит, он обратился в сторону соседней комнаты:

— Няньбэй, Няньбэй...

Если этот парень не слушается, он может спросить напрямую у Няньбэя.

К сожалению, прежде чем он успел позвать его, кто-то повалил его на кровать, а юноша уткнулся головой в грудь Линь Яньхуна и прошептал:

— Спи, рано вставать.

Затем он натянул одеяло на себя, и когда Линь Яньхун снова откинул его, он превратился в волчонка, раскинув лапы на груди Линь Яньхуна и притворившись спящим.

В таком виде лекарственное масло уже было бесполезно, и Линь Яньхун сдался, легонько шлепнув его по попке:

— Ладно, рано лечь спать тоже хорошо.

Малыш махнул хвостом в ответ, а затем замер.

Линь Яньхун прижал его к себе, поиграл с его лапкой — она была пушистой и мягкой, совсем не такой, как плечо того парня.

Он подумал, что действительно зря беспокоится, и больше не стал думать о грядущей разлуке, прижимая к себе круглый пушистый комочек, погрузился в сон.

В соседней комнате Няньбэй лежал на простой деревянной кровати, освещённый лунным

светом, проникающим через оконную бумагу, и в его глазах мелькнула сложная эмоция.

Но вскоре он перевернулся к стене и медленно закрыл глаза.

Академия Цинтун имела выходной каждый пятый день, а в конце месяца добавлялся ещё один день отдыха. Поскольку многие жили в городе Юньтун, они возвращались домой на ночь, чтобы расслабиться.

Снова наступил выходной, и на этот раз Линь Яньхун вежливо отказался от приглашения Линь Цзюаня, взяв с собой волчонка и Няньбэя, отправился в свой дом в городе Юньтун.

Каждый раз в такие дни тетушка Чунь прилагала все усилия, чтобы вернуть Линь Яньхуну «потерянный» вес, и забирала Хупо, чтобы та помогла ей на кухне.

Маленький Яньси спал днём, и, увидев, что во дворе только молодой хозяин и его любимая собака, Хэ Чан с радостью сказал Линь Яньхуну:

— Молодой хозяин, есть новости.

Линь Яньхун удивился:

— Так быстро... Что за новости?

— Это дом в переулке Шэнпин, небольшой, но с двумя дворами и колодцем, только что освобожден.

— Переулок Шэнпин? — Линь Яньхун был немного удивлён, услышав от Хэ Чана название переулка.

Если он не ошибался, это был старый переулок в городе Юньтун. Как там мог освободиться дом?

Вероятно, догадываясь, что молодой хозяин удивится, Хэ Чан сразу же улыбнулся и объяснил:

— Изначально я тоже не поверил, подумал, что с домом что-то не так, но после проверки выяснилось, что это дом старого чиновника, которого вызвали в Тяньцзинь. У него там уже есть дом, подаренный императором, а этот чиновник не из Юньтуна, а из соседнего уезда, и даже если он уйдёт в отставку, вряд ли вернётся, поэтому и продал старый дом.

Такой дом в хорошем месте, если вдруг выставляется на продажу, умные люди обычно не спешат покупать, а сначала всё тщательно проверяют.

Самый страшный случай — если в доме кто-то погиб, или хозяева втянуты в какие-то серьёзные судебные разбирательства, тогда, даже если дом хороший и цена низкая, никто не захочет его покупать.

Поскольку хозяин редко бывал дома, Хэ Чан, как управляющий, почти ничего не делал, поэтому решил взять с собой «ученика» Сюаньцина и начал активно искать, чтобы доказать свою способность и преданность перед молодым хозяином.

Столкнувшись с такой «удачей», он был предельно осторожен, боясь ошибиться и потерять доверие молодого хозяина.

Ему повезло: как раз прежний хозяин подал документы на продажу в управление, Хэ Чан

пришёл туда и сразу получил информацию.

Он был достаточно умен и, получив от Линь Яньхуна приказ «действовать по обстоятельствам», даже не отправил письмо в Академию Цинтун, а сразу начал выяснять детали, убедился, что это не «проклятый дом», и лично нанёс визит.

Хотя этот старый чиновник продавал дом, как литератор, он имел свои принципы и не хотел продавать дом купцам, поэтому, услышав, что клан Ци из Шу хочет купить дом для внука, обучающегося в Академии Цинтун, он был склонен согласиться.

К тому же он был вызван в столицу и вскоре должен был уехать из Юньтуна, поэтому продажа дома через управление была вынужденной мерой, и он не был уверен в этом. Если бы он мог сразу найти подходящего покупателя, он был бы рад, поэтому сразу дал Хэ Чану знать, чтобы Линь Яньхун лично приехал и быстро завершил сделку.

Линь Яньхун поручил Хэ Чану приобрести недвижимость в городе Юньтун от имени клана Ци, чтобы избежать связей с кланом Линь.

Спасибо Мэнмэн за угощение в августе, Мэнмэн Чжу Ю и Gia за подаренные мины! (*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651483>